

РАЗДЕЛ 3. ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Кириллов Александр Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршал
авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия
sasha.agst@yandex.ru, AuthorID: 1089476, ORCID: 0000-0002-5149-8414

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТЕОРИЮ МЕДИА

Современный этап развития научного знания характеризуется феноменом междисциплинарности. Исторически устоявшиеся границы между науками постепенно размываются, дисциплинарные области открываются навстречу своим ближним и дальним «соседям», вступая во множественные симбиотические отношения. Тема проникновения экологического дискурса в содержание различных областей социогуманитарного знания давно привлекает внимание исследователей, однако, картография, показывающая сближение программ визуальных исследований и медиатеории с экологией, еще ждет подробной разработки. Поэтому основной целью статьи является описание тех вех, которые характеризуют путь обозначенных трансформаций, в особенности, когда медийные процессы начинают осмысливаться в категориях экосистемного подхода. Предмет данного исследования априори требует его рассмотрения в фокусе междисциплинарности, поскольку сближение двух исследовательских направлений – *visualstudies* и медиатеории, с одной стороны, и экологии, с другой, – изначально обусловлено собственной междисциплинарной природой каждой из этих областей. Статья опирается на оригинальный подход, разрабатываемый в рамках научной деятельности Центра медиафилософии СПбГУ, в частности, на проект визуальной экологии – новой исследовательской программы, возникающей на стыке медиатеории и урбанистики. Итогом работы стало выделение проблемного поля визуальной экологии. Намечены тематические направления развития проекта (аналитика образов, городской активизм, медиатизация и цифровизация урбанизированных пространств) и обозначены критерии визуального загрязнения современных городов. Возможность философского осмысления сущности и феноменов нового этапа техногенной цивилизации, ключевыми характеристиками которого становятся тотальная медиатизация, гибридность и текучесть, зависит от гибкости наших концептуальных инструментов. Только такие же гибридные и методологически открытые дисциплинарные сборки как медиаэкология и визуальная экология способны эффективно схватывать перманентные трансформации современной реальности, онтологическим основанием которой являются цифровые технологии и новые медиа.

Ключевые слова: визуальные исследования, медиафилософия, междисциплинарность, медиаэкология, визуальная экология, визуальное загрязнение, антропоцен, медиареальность.

Материал подготовлен в рамках выполнения Гранта РНФ. Проект 21-18-00046 «Определение критериев визуального загрязнения окружающей среды» в Санкт-Петербургском государственном университете.

Кириллов А. А. Экологические интервенции в визуальные исследования и теорию медиа // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 4 (4). С. 85-93.

Kirillov Alexander Anatolievich

St. Petersburg State University,
St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal
of Aviation A.A. Novikov, Saint Petersburg, Russia
sasha.agst@yandex.ru, AuthorID: 1089476, ORCID: 0000-0002-5149-8414

ENVIRONMENTAL INTERVENTIONS IN VISUAL STUDIES AND MEDIA THEORY

The modern stage of scientific knowledge is characterized by the phenomenon of interdisciplinarity. Historically established boundaries between sciences are gradually blurring, disciplinary areas are opening up to their near and far "neighbors", entering into multiple symbiotic relationships. The topic of introducing ecological discourse into the content of various fields of social and humanities knowledge has long attracted the attention of researchers; however, the cartography showing the convergence of visual studies programs and media theory with ecology still awaits detailed development. Therefore, the main goal of this article is to describe the interdisciplinary interactions that characterize the path of these transformations, especially when media processes begin to be conceptualized in the categories of the ecosystem approach. The subject of this study requires its consideration in the focus of interdisciplinarity, since the convergence of two research areas – visual studies and media theory, on the one hand, and ecology, on the other – is conditioned by the inherent interdisciplinary nature of each of these fields. The article is based on an original approach being developed on the basis of the research activities of the Center for Media Philosophy of SPbSU, in particular, on the project of visual ecology – a new research program emerging at the intersection of media theory and urbanism. The result of the work was the identification of the problem field of visual ecology. The project development directions were outlined (image analytics, urban activism, mediatization and digitalization of urbanized spaces) and the criteria of visual pollution of modern cities were outlined. The possibility of philosophical understanding of the essence and phenomena of the new stage of technogenic civilization, the key characteristics of which are total mediatization, hybridity and fluidity, depends on the flexibility of our conceptual tools. Only such hybrid and methodologically open disciplinary assemblages as media ecology and visual ecology can effectively understand the permanent transformations of contemporary reality, the ontological basis of which are digital technologies and new media.

Keywords: visual studies, media philosophy, interdisciplinarity, media ecology, visual ecology, visual pollution, Anthropocene, media reality.

The material was prepared as part of the implementation of the RSF grant project 21-18-00046 "The Definition of Criteria for Visual Pollution of the Environment" in St. Petersburg State University.

Kirillov A. A. Environmental interventions in visual studies and media theory. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 4 (4): 85-93.

Постановка проблемы. Экология традиционно определяется как наука, изучающая взаимосвязи живых организмов в природе: как между собой, так и со средой их существования. К концу XX века экология преобразовалась из преимущественно биологической дисциплины в сложную междисциплинарную область научного знания, которая включает в себя эмпирическую базу наук о Земле, дискурс социальных дисциплин (истории, экономики, социологии и политологии), а также методологию компьютерных

наук. Последние позволяют создавать математические модели экосистем, прогнозировать динамику экологических изменений на планете и визуализировать эти данные. В статье мы попытаемся прояснить некоторые моменты проникновения экологического дискурса в фокус гуманитарных дисциплин и медиатеорию.

Актуальность исследования продиктована тем, что в условиях медиареальности происходит конвергенция и трансформация классических для XX века методологических стратегий и предметных полей, что требует, с одной стороны, подробного описания генеалогии новых междисциплинарных и эпистемических сборок, с другой стороны, понимания, на каких условиях происходят эти взаимопроникновения. Возможно, стоит поставить вопрос о еще более тесной интеграции проблематики рассматриваемых дисциплин: так, согласно классификации Жана Пиаже, в перспективе речь может идти уже не просто о практиках междисциплинарного взаимодействия, а о трансдисциплинарности, предполагающей формирование сложных интегральных систем научного знания [Piaget, 1972: 139].

История вопроса. В картине мира Нового времени природа становится объектом пристального внимания со стороны эстетики – зарождавшейся в тот момент новой области философского знания. Александр Баумгартен определял эстетику как науку чувственного познания [Баумгартен, 2021: 45]. Такие авторы, как Эдмунд Берк и Иммануил Кант, поднимают вопросы об эстетической ценности природы в сравнении с эстетической ценностью искусства и разрабатывают важнейшие для эстетики природы категории «прекрасного» и «возвышенного». А принцип незаинтересованного суждения повлияет позже на формирование представлений о неинструментальной ценности природы, когда в процессе эстетической оценки, в первую очередь, рассматриваются качества самих объектов [Brady, Prior, 2020: 254-255]. В XX веке в отдельное направление складывается экологическая эстетика (или эстетика окружающей среды – *environmental aesthetics*), в рамках которой осуществляется концептуализация взаимоотношений между субъектом восприятия и его окружением в качестве неотъемлемой составляющей любого эстетического опыта природы. Последняя предстает уже не просто как внеположный по отношению к субъекту наблюдения ландшафт, но как среда, активно вовлекающая человека во взаимодействие и задействующая весь спектр мультисенсорных перцепций [Brady, Prior, 2020: 256]. Арнольд Берлеант обозначил этот поворот в восприятии окружающей среды понятием «эстетики вовлеченности» (*aestheticsofengagement*) [Berleant, 1991: 27]. Н. Б. Маньковская в дискурсе экологической эстетики в качестве основной темы усматривает проблему гармонии между человеком и природой в контексте культуры, что задает общую ориентацию экологической проблематики на ее связанность с миром «второй природы» [Маньковская, 1992: 16-31]. Экосистема – центральный объект экологической науки – в подобной теоретической

оптике включает в свое рассмотрение также человека и все продукты его жизнедеятельности (материальные и духовные), в том числе культурные представления и образы природы.

В 50-60-е годы XX века происходило параллельное развитие и пересечение медиаисследований, коммуникативистики и экологического дискурса, спроецированного на социальные и гуманитарные дисциплины в рамках движения энвайронментализма. Сближение экологии и медиатеории происходит на фоне появления кибернетики, теории систем и новых подходов в социологии. Экологи, подобно представителям названных направлений, сосредотачиваются на динамических системах, в которых любой элемент всегда определяется через свою связанность со множеством других, проявляет свою агентность во взаимодействиях, открытость и изменчивость, а значит – рассматривается в процессуальном ключе, а не как статичный объект.

Классический пример подобной конвергенции – идеи Маршала Маклюэна, в теории которого различные медиа существуют во взаимосвязи и дополняют друг друга по принципу вложения. В исторической перспективе каждая устоявшаяся форма медиа становится частью другого, более нового медиума [Маклюэн, 2014: 10-11]. Точно так же формируются сборки сложных современных медиасистем, возникающих с появлением цифровых технологий. Маклюэну важен системный принцип экологии, который позволяет объяснить сосуществование и динамику различных медиаформ, их структурную организацию, взаимодействие с социальными и культурными контекстами; а также глобальный и универсальный характер этих множественных интеракций, опосредованных различными медийными технологиями, что фиксируется канадским философом в метафоре «Глобальной деревни» [Маклюэн, Фиоре, 2012: 12-112].

Маклюэн был одним из первых, кто предложил термин «медиаэкология». Однако концептуальное обоснование ему дал Нейл Постман, согласно которому медиаэкология анализирует воздействие средств массовой коммуникации на общество, культуру и индивидуальное поведение. Она изучает, как различные формы медиа влияют на формирование общественного мнения, стереотипы, ценности и убеждения. Также она исследует влияние медиа на окружающую среду, включая использование ресурсов, производство отходов и энергопотребление. Медиаэкология занимается анализом воздействия новых технологий на общество, коллективные и индивидуальные практики поведения. Она исследует, как использование интернета, социальных сетей, мобильных устройств и других цифровых технологий изменяет наши коммуникационные привычки, способы взаимодействия друг с другом и восприятие информации [Колесникова, 2017: 84-85]. Таким образом, медиаэкология играет важную роль в понимании того, как средства массовой коммуникации влияют на нашу жизнь и окружающую среду, и как мы можем использовать их с умом для достижения баланса между потребностями

общества и сохранением природных ресурсов.

Принцип сложной организации медиасистем зафиксирован в двух формулах: «The Medium Is the Message» Маршала Маклюэна [Маклюэн, 2014: 9-26] и «A medium is a medium is a medium» Фридриха Киттлера [Kittler, 1990: 229]. В своей работе «Media Ecologies» 2005 г., Мэтью Фуллер пытается выявить детерминанты такой сложной структуры как медиасфера через ее столкновение с другой – экологической средой. Здесь происходит пересечение медисистемы и экосистемы. Фуллер анализирует экологические процессы в современном мире и способы их репрезентации в медийном пространстве, особое внимание уделяя геоинформационным технологиям спутникового наблюдения и представления информации [Fuller, 2007: 16-27].

Александр Пшера в работе «Интернет животных» описывает последовательное – на протяжении нескольких последних веков – вытеснение непосредственного переживания связанности человека с миром природы из повседневного опыта его существования. Природа, однако, в качестве компенсации возвращается в этот опыт в иной форме – форме изображений: «чем дальше мы уходим от природы, тем больше производим, воспроизводим и распространяем ее изображений, хотя к природе тем самым не приближаемся ни на шаг» [Пшера, 2017: 18]. Многочисленные образы выступают в качестве субститутутов, симулякров природных объектов и живых существ, и причина тому, среди прочего, – распространение средств технической воспроизводимости образов, которые реализуют центральный принцип медиафилософии, проявляя свою активность и навязывая собственные логики производства культурных смыслов. Однако Пшера, вслед за Норбертом Больцем, указывавшим на то, что всякий «медиум – он же ремедиум» [Больц, 2011: 18], настаивает на потенциале современных цифровых технологий исправить сложившуюся ситуацию и возобновить отношения между человеком и миром природы на новом уровне, предполагающем опосредованность этой связи глобальной сетью: «Цифровые технологии становятся мостом, ведущим назад, в экзистенциальную реальность отношений «человек-животное»» [Пшера, 2017: 19]. Интернет животных должен связать в единую, управляемую систему человеческое и природное. При этом системные отношения будут выстраиваться на комплексных мультисенсорных взаимодействиях, без интенсификации визуального в ущерб остальным формам чувственности.

Тем не менее, отчасти утопические медиаэкологические проекты, такие как Интернет животных, воплощаются в реальности довольно ограниченно, поэтому проблема доминирования визуальных форм медийного производства смыслов остается актуальной.

Еще одна современная область междисциплинарного знания, возникшая на пересечении географии и наук о культуре, и получившая распространение в ряде таких

дисциплин как культурная/гуманитарная география, метагеография и геопозитика, строится на аналитике образов географических пространств. За последними признается активная роль в производстве пространств, антропологических мест и обуславливающих их социальных процессов. «Картинка и образ входят как медиаторы во все виды деятельности, предшествуют ей и медиализируют пространство» [Смирнов, 2016: 45].

Актуальные исследования экологических образов разворачиваются сегодня вокруг концепции «Антропоцена», которая позволяет осмыслить современную эпоху как время интенсивной трансформации естественных геологических процессов под влиянием антропогенного воздействия экономической и технологической деятельности человечества. Изменение климата и массовое вымирание видов становятся все более значимыми темами медиасферы и, следовательно, требуют внимания со стороны медиа и визуальных исследований на предмет того, как в медийном пространстве репрезентированы проблемы экологии, какие образы формируют общественное мнение в отношении этих вопросов и какое коллективное представление об экологии диктует соответствующие политические решения на уровне государств и международных организаций. Ти Джей Демос в работе «Against the Anthropocene» критически оценивает всплеск внимания в науке, искусстве и гуманитарных дисциплинах к дискурсу Антропоцена и изучает современную визуальную культуру – научно-популярные веб-сайты, геоинформационные системы и технологии спутниковой навигации, деятельность экологов и экспериментальные художественные проекты – чтобы понять, как этот феномен навязывает определенные образы актуальных форм взаимодействия человека и природы в интересах идеологии глобализма [Demos, 2017: 5-22].

Полученные в ходе анализа результаты исследования. Визуальная экология – одна из последних на сегодняшний день актуальных областей междисциплинарных взаимодействий, на которую мы обратим внимание. Она формируется на основе дискуссий о проблемах пересечения эстетики и экологии окружающей среды с прагматикой развития урбанизированных и медиатизированных городских ландшафтов. Насыщенная визуальная среда современного города опосредует все формы коммуникации между людьми и между человеком и средой его повседневного существования. При этом с необходимостью встает вопрос о загрязнении и деградации этой визуальной среды, симптомом чего, как отмечают Д. А. Колесникова и В. В. Савчук, является «как ее бедность (предельно функциональная жилая и промышленная застройка, бесконечные заборы, стерильные зеркальные плоскости офисов), так и избыточность визуальной информации» [Колесникова, Савчук, 2015: 44]. Различные визуальные среды, с одной стороны, производят разные формы субъективности, что задает своеобразие и уникальность топоса, с другой – формируют коллективное тело горожанина, конструируемое универсальными социальными паттернами и культурными кодами, которые все чаще

находят свое выражение не дискурсивно, а визуально.

Визуальная экология предполагает выделение ряда критериев визуального загрязнения. Наиболее значимый признак последнего выражается в форме отчуждения горожанина от среды своего существования. Свидетельством тому служит стремление жителей вернуть себе город, что проявляется в таких феноменах как нелегальное уличное искусство и различные формы народного городского творчества, например ЖЭК-арт. Ключевым критерием визуального загрязнения выступает неуместность образа, которая зачастую определяется разрывом с историческим контекстом топоса, формирующим личную историю человека. Все это приводит к социальному отчуждению горожан и производству «не-мест», городская улица превращается в супермаркет [Оже, 2017: 48-82].

Визуальная экология задействует различные аналитические инструменты для исследования загрязненных топосов и тех аффектов, которые визуально-агрессивные среды оказывают на человека. В том числе это те же самые медиа, которые отчасти являются причиной визуального перепроизводства. Например, фотография – в ее историческом измерении – позволяет сделать видимым то, что становится частью повседневной жизни каждого из нас: растянутое во времени отчуждение от среды своего существования, истории, идентичности. Фотография позволяет отстранить взгляд, сбить автоматизм восприятия и увидеть то, от чего принято сбегать в уютные пространства собственного жилища – некоего микрокосма посреди хаоса общественных мест.

Кроме того, визуальная экология предлагает рассматривать визуальную среду города в форме пользовательского интерфейса. Здесь учитываются различные семиотические аспекты функционирования образов в публичном пространстве. В качестве маркеров визуального загрязнения мы выделяем такие как синтаксическая несогласованность визуального поля, коннотативный переизбыток и визуальный анахронизм, в сумме производящие эффект «психовизуальной маскировки», в результате чего утрачивается возможность эффективной навигации в городской среде. Как итог – недружелюбная экзистенциальному опыту горожанина среда создает атмосферу, побуждающую к исключительно транзитному пересечению пространства, разрушению социальных связей и дискommunikации. Аналитика фотографических данных, полученных из социальных сетей и геоинформационных систем, позволяет подробно каталогизировать и картографировать загрязненные визуальным мусором пространства.

В качестве мер, предлагаемых для улучшения благополучия визуальных сред, стоит отметить методики, заимствованные из опыта различных художественных практик и медиаактивистских движений, работающих с партиципаторными стратегиями в публичном пространстве. Основная их задача состоит, с одной стороны, в повышении уровня визуальной грамотности и медиаэкологической осознанности горожан, с другой

– в принятии на себя социальной ответственности гражданскими институтами, участвующими в производстве визуального облика городов. Последнее предполагает меры по инклюзии представителей различных социальных групп и формированию широкого консенсуса в вопросах визуального благополучия городских пространств.

Заключение. Для визуальных исследований, как и для экологической науки, изначально свойственен дух междисциплинарности, причем не только в рамках социо-гуманитарного или естественно-научного поля, но и на более глубоком уровне взаимопроникновения, включая их пересечение с искусством и массовой культурой.

Визуальность является доминирующим в современной оптикоцентричной культуре способом производства смыслов и основным механизмом коммуникации. Однако, аналитика визуальных медиа показывает, что в каждом таком «посреднике» закодированы более сложные сенсорно-семиотические конфигурации, что несет в себе потенциал для построения новых модусов взаимоотношения человека со средой, задействующих весь диапазон мультисенсорных откликов. Все это требует комплексной исследовательской проработки через взаимодействие специалистов из разных предметных областей, чтобы человек имел возможность осознанно взаимодействовать со своим окружением в повседневной практике и обогащать свой опыт на эстетическом уровне.

Таким образом, визуальные исследования, пройдя путь от прикладного для искусствоведения и культурологии подхода, встраиваются на современном этапе в более широкие теоретические модели медиафилософии и медиаэкологии. Одной из перспектив для актуальной исследовательской работы может быть, например, разработка прикладных проектов визуальной экологии и соответствующих образовательных программ.

Подводя итог, отметим, что современная медиасфера устроена подобно экологическим системам, но вместе с тем, став абсолютно тотальной, она покрывает природные экосистемы посредством технологий глобальной сети и спутниковой навигации. Человек снова становится частью мироздания, подобного архаическому космосу, где все элементы сплетаются в единую сеть жизни. Соответствующим образом выстраивается научное знание, достигая на каждом новом витке своего развития все более высоких уровней системности.

Список источников

Баумгартен А. Г. Эстетика. М. : Русский фонд содействия образованию и науке. Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. 760 с.

Болц Н. Азбука медиа. – М.: Издательство «Европа», 2011. 136 с.

Колесникова Д. А. Медиаэкология // Медиареальность: концепты и культурные практики: учебное пособие / Глав. ред. В. В. Савчук. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2017. – 388 с.

Колесникова Д. А., Савчук В. В. Визуальная экология

как дисциплина // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 41–50.

Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М.: АСТ: Астрель, 2012. 219 с.

Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2014. 464 с.

Маньковская Н. Б. Экологическая эстетика за рубежом // Философские науки, 1992. № 2. С. 16–31.

Смирнов Н. Метагеография: ориентирование в пространствах // Метагеография. Пространство – Образ – Действие. Специальный проект 6 Московской биеннале современного искусства. Каталог выставки. М. :

Государственная Третьяковская галерея, 2016. С. 41-45.

Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 136 с.

Пиера А. Интернет животных. Новый диалог между человеком и природой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 192 с.

Berleant, A. (1991) *Art and engagement*. Philadelphia, PA: Temple. – 259 pp.

Brady, E., Prior, J. (2020) Environmental aesthetics: A synthetic review *People and Nature*, vol. 2. 254-266 pp.

Demos, T. J. (2017) *Against the Anthropocene. Visual Culture and Environment Today*. Sternberg Press. 132 pp.

Fuller M. (2007) *Media Ecologies: Materialist Energies in Art and Technoculture*. The MIT Press. 280 pp.

Kittler F.A. (1990) *Discourse Networks, 1800 / 1900*. Stanford University Press, Stanford, California. 460 pp.

Piaget J. (1972) The epistemology of interdisciplinary relationships. *Interdisciplinarity. Problems of teaching and research in universities*. Paris: OECD. P. 127-139.

References

Auge, M. (2017) Ne-mesta. Vvedenie v antropologiyu gipermoderna [Non-lieux, introduction a une anthropologie]. Moscow: Novoye literaturnoye bozreniye.:136. (In Russ.)

Baumgarten, A. G. (2021) *Aesthetica*. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke. Izdatel'stvo Universiteta Dmitriya Pozharskogo: 760. (In Russ.)

Berleant, A. (1991) *Art and engagement*. Philadelphia, PA: Temple: 259.

Bolz, N. (2011) *Azbuka media [Das ABC der Medien*. Moscow], Evropa: 136. (In Russ.)

Brady, E., Prior, J. (2020) Environmental aesthetics: A synthetic review. *People and Nature*, 2: 254-266.

Demos, T. J. (2017) *Against the Anthropocene. Visual*

Culture and Environment Today / Sternberg Press: 132.

Fuller, M. (2007) *Media Ecologies: Materialist Energies in Art and Technoculture*. The MIT Press: 280.

Kittler, F. A. (1990) *Discourse Networks, 1800 / 1900*. Stanford University Press, Stanford, California: 460.

Kolesnikova, D. A. (2017) *Mediaekologiya [Media ecology / Media Reality: Concepts and Cultural Practices: Training Manual*. ed. by V.V. Savchuk]. Saint Petersburg, Fond razvitiya konfliktologii: 388. (In Russ.)

Kolesnikova, D. A., Savchuk V. V. (2015) *Vizual'naya ekologiya kak distsiplina [Visual ecology as a discipline]. Voprosy filosofii*, 10: 41–50. (In Russ.)

McLuhan, M. Fiore Q. (2012) *Vojna i mir v global'noj derevne [War and peace in the Global village]*. M.: ACT: Astrel'. – 219 pp. (In Russ.)

McLuhan, M. (2014) *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding media: The extensions of man]*. Moscow, Kuchkovo pole: 464 (In Russ.)

Man'kovskaya, N. B. (1992) *Ekologicheskaya estetika za rubezhom [Environmental aesthetics abroad]. Filosofskiye nauki*, 2:16–31. (In Russ.)

Piaget, J. (1972) The epistemology of interdisciplinary relationships. *Interdisciplinarity. Problems of teaching and research in universities*. Paris: OECD: 127-139.

Pcshera, A. (2017) *Das Internet der Tiere. Der Neue Dialog Zwischen Mensch und Natur*. Moscow: Ad Marginem Press:192.

Smirnov, N. (2016) *Metageografiya: oriyentirovaniye v prostranstvakh [Metageography: navigating spaces / Metageography. Space - Image - Action. Special project of the 6th Moscow Biennale of Contemporary Art. Exhibition catalog]*. Moscow, Gosudrastvennaya Tret'yakovskaya galereya: 41-45. (In Russ.)

© Кириллов А.А., 2023

Кириллов Александр Анатольевич – научный сотрудник, Центр медиафилософии, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, 199034 (5, Mendeleevskaya Line, 5, St. Petersburg, Russia, 1990340), старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршала авиации А.А. Новикова, ул. Пилотов, 38, Санкт-Петербург, 196 210 (38, Pilotov, St. Petersburg, Russia, 196210). Контакты: sasha.agst@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2023.